

Гильермо Арриага

СПАСТИ ОГОНЬ

NoAge
polyandria

2023

УДК 821.134.2(7/8)-31
ББК 84(7Мек)-44
А84

Salvar el fuego

Guillermo Arriaga

Перевела с испанского Дарья Сеницына

Дизайн обложки Марии Касаткиной

Арриага, Гильермо.

А84 Спаси огонь : [роман] / Гильермо Арриага ; [пер. с исп. Дарья Сеницыной]. — Санкт-Петербург : Polyandria NoAge, 2023. — 736 с.

ISBN 978-5-6048276-3-5

- © 2020, Guillermo Arriaga
- © Сеницына Д. И., перевод на русский язык, 2023
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Поляндрия Ноу Эйдж», 2023

В конечном счете внутри бюрократизированных буржуазных обществ взрослый — это тот, кто довольствуется неполноценной жизнью, чтобы не бросаться навстречу смерти. Секрет молодости, однако, состоит вот в чем: жизнь означает риск смерти, яростная воля к жизни означает стремление к трудностям.

Эдгар Морен

Что бы я спас из огня, если бы у меня случился пожар?
Я бы спас огонь.

Жан Кокто

Я давно сгорела, язвы покрыли меня снаружи и внутри, а твой сын стал для меня водицей — я ждала от него детей, земли, здоровья; но тот, другой, был темной рекой под ветвями, он подбирался ко мне, шелестел камышами, напевал сквозь зубы. Я бежала подле твоего сына, водяного холодного мальчонки, а тот, другой, насылал на меня птиц сотнями, и они заграждали мне путь и рассыпали иней на мои раны несчастной увядшей женщины, женщины, оглаженной огнем.

Федерико Гарсия Лорка

Я не умею любить вполсилы, я не умею жить ложью.

Клариси Лиспектор

*Посвящается моим родителям, Карлосу Арриаге Алариду
и Амелии Хордан Сусилье, зачинателям огня*

Манифест

Эта страна делится надвое: на тех, кто боится,
и тех, кто в ярости.

Вы, буржуи, боитесь.

Боитесь лишиться своих драгоценностей, дорогих
часов, мобильных.

Боитесь, что ваших дочерей изнасилуют.

Боитесь, что ваших сыновей похитят.

Боитесь, что их убьют.

Вы живете в темнице собственного страха.

Вы заперлись в своих бронированных машинах, в сво-
их ресторанах, клубах, в своих тупых торговых цен-
трах.

Окопались.

Оцепенели от страха.

А нами движет ярость.

Мы всегда в ярости.

У нас ничего нет.

Наши дочери рождаются изнасилованными.

Наши сыновья рождаются похищенными.

Мы рождаемся без жизни, без будущего, без всего.

Но мы свободны, потому что мы не боимся.

Да, мы растем в грязи и дерьме, да, вы переплав-
ляете нас в своих тюрьмах, да, в конце концов мы
оказываемся в ваших моргах неопознанными трупами.

Ну и пусть. Нам все равно.

Мы свободны.

Мы можем питаться отбросами, дышать тухлым воздухом канализации, пить мочу, нырять в сточные воды, страдать поносом, дизентерией, тифом, сифилисом, спать на навозе, вонять потом, землей, смертью — неважно, нам все нипочем.

Вы с вашими рыхлыми телесами, с вашими мягкими мозгами и минуты не протянете за пределами своего страха.

И сколько бы ваши полиция и армия нас ни истребляли, мы не сдадимся. Нас не возьмешь. Мы размножаемся, как крысы. Уничтожат одного — на смену ему придут тысячи. Мы выживаем на свалках. Прячемся в норах.

Вы с ума сходите от горя, если теряете хоть одного своего. До усрачки боитесь даже слова «смерть». А мы нет. Мы свободны. В нас нет страха. Одна ярость. И свобода.

Хосе Куаутемок Уистлик

Заклученный № 29846-8

Мера наказания: пятьдесят лет лишения свободы за убийство, совершенное неоднократно

По проспекту бежит женщина. Несется огромными скачками. Преследователи отстают. В руке у женщины револьвер. Посреди улицы стоит целая семья. Не замедляя бега, женщина старается спрятать револьвер. Прижимает к бедру. Стоящая спиной старушка вдруг отступает вправо. Женщина на бегу отпрыгивает вбок, но все равно сшибает старушку. Та падает на спину. Женщина выкрикивает «простите!» и бежит еще быстрее. Старушкин родственник возмущенно кричит ей вслед: «Дура!» Женщина оборачивается. Преследователи превратились в крошечные точки. Они ее не догонят. У них не такие сильные ноги, как у нее. Она не сбавляет скорость. Нельзя останавливаться. Нельзя. «Если нас накроют, уходи переулками», — сказал он. Там будет безопасно. Если затеряться в тесном лабиринте улочек. Она бежит дальше. Шаг у нее широкий, какой и должен быть у высокой, мускулистой, атлетически сложенной женщины. Вдали маячат узкие проулки. Туда ей нужно попасть, чтобы спастись. Она задыхается. Потеет. За ней гонятся, хотят убить. Несколько минут назад совсем рядом с ней гремели выстрелы. Две пули попали в машину, мимо которой она пробежала. Другие пролетели над головой. Потому что преследователи целились в голову. Чтобы женщина рухнула как подкошенная. Как рухнул убитый ею. Это было похоже на вспышку молнии. Он возник из ниоткуда и направил на нее ствол. Но она оказалась быстрее. Даже не целилась. Просто подняла револьвер и выстрелила. Попала в шею. Кровь прыснула на белую стену. Женщина видела, как он упал замертво. Пугаться или раскаиваться было некогда. Она бежит дальше. Унидад-Модело, квартал, где вырос он, всего метрах в шестидесяти. Там она оторвется от них. Надо поднажать. Переулок все ближе. Она рвется туда, но вдруг раздается выстрел. Она падает, откатывается под дерево, замирает. Пуля вошла в грудь и раздробила